

УДК 539.219.3

ЗАВИСИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТА ДИФФУЗИИ ОТ КОНЦЕНТРАЦИИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ ДЕФЕКТОВ В ТВЕРДОМ ТЕЛЕ¹

Н. В. Бриллиантов, А. И. Квяткович

Рассматривается вывод кинетического уравнения и соотношений для кинетических коэффициентов, описывающих диффузию взаимодействующих точечных дефектов в твердом теле. Для случая примеси внедрения в области невысокой концентрации последней получены явные выражения для концентрационной зависимости коэффициентов диффузии: термодинамического (химического) $D = D_0 (1 + (2a + b)c)$ и одиночного (изоконцентрационного) $D_1 = D_0 (1 + ac)$, где c — концентрация примеси, константы a и b определяются потенциалом взаимодействия частиц. Конкретные расчеты проведены для системы заряженных примесей в полупроводниках. Проведено сравнение микроскопического подхода и подхода в рамках неравновесной термодинамики.

Для построения количественной теории диффузии точечных дефектов в твердом теле (примесных атомов, собственных дефектов) необходимо учитывать взаимодействие диффундирующих частиц. Наиболее простым и распространенным является феноменологический учет этих факторов путем использования диффузионного уравнения с коэффициентом диффузии, зависящим от концентрации

$$\frac{\partial c}{\partial t} = \nabla D(c) \nabla c. \quad (1)$$

Зависимость $D(c)$ обычно подбирают эмпирически из условия согласия решения уравнения (1) с экспериментом [1-5]. Сам вид модельных зависимостей, как правило, не связан с физическим характером процесса.

При таком подходе $D(c)$ (феноменологический кинетический коэффициент, связывающий поток частиц с градиентом их концентрации) из уравнения (1) ниже мы будем называть «термодинамическим» коэффициентом («химическим» по терминологии [1]). К уравнению (1) приводят также соотношения неравновесной термодинамики [6]; зависимость $D(c)$ при этом определяется зависимостью химического потенциала от концентрации примеси [7, 8]. Уравнение вида (1) с соответствующим выражением для $D(c)$ получают и при полуфеноменологическом описании электрически взаимодействующих примесей в полупроводниках (см., например, [1]). Как будет показано ниже, эти подходы не учитывают важные особенности диффузионных процессов.

В целом ряде задач (кинетика комплексообразования и кластеризации примесей, рассеяние тепловых нейтронов дефектами и др.) встает вопрос о концентрационной зависимости коэффициента диффузии для пространственно-однородного случая. Коэффициент диффузии при этом — кинетический коэффициент, определяющий зависимость среднеквадратичного смещения частицы от времени: $\langle \Delta R^2(t) \rangle = 6D_1 t$; этот коэффициент ниже будем называть «одиночным» («изоконцентрационным» по терминологии [1]). Для ансамбля невзаимодействующих частиц рассматриваемые кинетические коэффициенты совпадают, но при наличии взаимодействия могут значительно отличаться.

В рамках традиционных подходов не удается исследовать концентрационную зависимость «одночастичного» коэффициента диффузии и установить его связь с «термодинамическим» коэффициентом. Также остается открытым вопрос об адекватности уравнения (1) или о границах его применимости. Все это требует микроскопического подхода к выводу кинетического уравнения, адекватно описывающего диффузию взаимодействующих частиц. Это уравнение должно описывать эволюцию функции распределения $c(\mathbf{R}, t)$ с пространственным и временным масштабом, значительно превосходящим атомарный, а кинетические коэффициенты уравнения должны определяться из микроскопической модели движения.

Микроскопический подход к описанию диффузии развивался в целом ряде работ. В [9, 10], например, рассматривалась концентрационная зависимость термодинамического коэффициента диффузии. Кинетическое уравнение, выведенное в этих работах, в общем случае имеет вид, отличный от (1). Однако соотношения, полученные авторами, содержат значительное число модельных параметров, что затрудняет их практическое использование, а приближение среднего поля не учитывает влияния флуктуаций плотности числа частиц.

В настоящей работе рассмотрен простой и удобный метод вывода кинетического уравнения и получения микроскопических выражений для кинетических коэффициентов. Расчет последних был проведен для ансамбля дефектов, взаимодействующих посредством парного потенциала $U_2(\mathbf{r})$, но не взаимодействующих с другими ансамблями дефектов. Такая модель описывает диффузию по междоузлиям примесей внедрения или собственных дефектов в случае, когда можно пренебречь взаимной аннигиляцией последних.

Для вывода кинетического уравнения введем микроскопическую плотность числа частиц $n(\mathbf{r}, t) = \sum_{i=1}^N \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}_i(t))$, где N — полное число частиц, и функцию $\Phi(\Delta \mathbf{r}_i, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)$ — микроскопическую плотность вероятности того, что некоторая частица перемещается за время Δt на вектор $\Delta \mathbf{r}_i$ при условии, что в момент времени t она находилась в точке \mathbf{r}_i , а остальные частицы располагались в точках $\mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N$. Из определения этих функций следует равенство

$$n(\mathbf{r}, t + \Delta t) = \int \sum_{i=1}^N \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}_i - \Delta \mathbf{r}_i) \Phi(\Delta \mathbf{r}_i, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t) d(\Delta \mathbf{r}_i). \quad (2)$$

Макроскопическая функция распределения $c(\mathbf{R}, t)$ с характерными масштабами $R_0 \gg a$, $t_0 \gg \tau_0$, где a , τ_0 — постоянная решетки и среднее время между диффузионными скачками, связана с $n(\mathbf{r}, t)$ соотношением $c(\mathbf{R}, t) = \Omega_R^{-1} \int \langle n(\mathbf{r}, t) \rangle d\mathbf{r}$, где $\Omega_R \sim R_0^3$ — объем области, по которой производится сглаживание; $\langle \dots \rangle$ означает усреднение по положениям частиц $\mathbf{r}_1(t) \dots \mathbf{r}_N(t)$.

Пусть $\tilde{c}(\mathbf{k}, t)$ и $\tilde{n}(\mathbf{k}, t)$ — пространственные Фурье-образы функций $c(\mathbf{R}, t)$ и $n(\mathbf{R}, t)$. Тогда, как несложно видеть из определения $c(\mathbf{R}, t)$, уравнение, которому подчиняется $\tilde{c}(\mathbf{k}, t)$, должно совпадать с последним для $\langle \tilde{n}(\mathbf{k}, t) \rangle$ при малых значениях k , т. е. при $k \leq R_0^{-1}$. Таким образом, для получения кинетического уравнения для $c(\mathbf{R}, t)$ удобно провести усреднение уравнения для $\tilde{n}(\mathbf{k}, t)$ при малых k по соответствующему ансамблю, а затем перейти из \mathbf{k} -в \mathbf{R} -пространство.

Проведем в (2) Фурье-преобразование, полагая, что $k \leq R_0^{-1}$, а интервал времени Δt ограничен условием $D\Delta t \ll R_0^{-1}$. Разложим правую и левую части уравнения в ряд по \mathbf{k} и Δt , удерживая члены второго порядка по \mathbf{k} и первого по Δt ; можно показать, что $(\partial^2/\partial t^2) \tilde{n}(\mathbf{k}, t) (\Delta t)^2 ((\partial/\partial t) \tilde{n}(\mathbf{k}, t)) \times (\Delta t) \sim D\Delta t/R_0^2 \ll 1$.

Из определения $\Phi(\Delta \mathbf{r}_i, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)$ следует, что

$$\begin{aligned}\Phi(\mathbf{k}, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)|_{k=0} &= 1, \\ \frac{\partial}{\partial k^\alpha} \tilde{\Phi}(\mathbf{k}, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)|_{k=0} &= i \overline{\Delta r_i^\alpha}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t), \\ \frac{\partial^2}{\partial k^\alpha \partial k^\beta} \tilde{\Phi}(\mathbf{k}, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)|_{k=0} &= i^2 \overline{\Delta r_i^\alpha \Delta r_i^\beta}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t),\end{aligned}\quad (3)$$

где

$$\tilde{\Phi}(\mathbf{k}, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t) = \int e^{i\mathbf{k}\Delta\mathbf{r}_i} \Phi(\Delta\mathbf{r}_i, \Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t) d(\Delta\mathbf{r}_i),$$

$\overline{\Delta r_i^\alpha}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)$ — средняя α -компоненты смещения частицы i за промежуток $(t, t + \Delta t)$ при условии, что начальные координаты частиц были $\mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N$. Аналогичный смысл имеет выражение $\overline{\Delta r_i^\alpha \Delta r_i^\beta}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t)$.

Таким образом, уравнение для $\langle \tilde{n}(\mathbf{k}, t) \rangle$ принимает вид

$$\begin{aligned}\frac{\partial}{\partial t} \langle \tilde{n}(\mathbf{k}, t) \rangle &= \frac{1}{\Delta t} ik^\alpha \left\langle \sum_{i=1}^N e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_i} \overline{\Delta r_i^\alpha}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t) \right\rangle + \\ &+ \frac{1}{2\Delta t} i^2 k^\alpha k^\beta \left\langle \sum_{i=1}^N e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_i} \overline{\Delta r_i^\alpha \Delta r_i^\beta}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t) \right\rangle,\end{aligned}\quad (4)$$

где по повторяющимся индексам $\alpha, \beta = x, y, z$ проводится суммирование.

Смещение частицы Δr_i можно представить в виде суммы m ($0 \leq m < \infty$) элементарных скачков в соседние минимумы потенциального рельефа, ниже называемые узлами, которые происходили в моменты времени t_1, \dots, t_m с вероятностью $P_m(t_1, \dots, t_m) dt_1 \dots dt_m$. Обозначим вектор, соединяющий выбранный узел с соседним, a_l , где $l=1, q$ (q — число соседних узлов), а вероятность того, что скачок произошел именно в направлении a_l , — через W_l . При наличии взаимодействия между частицами вероятности $W_l(t_n)$ представим в виде

$$W_l(t_n) = W_l^0 + \beta_l \mathbf{F}(t_n) + \dots, \quad \beta_l = \text{grad}_{\mathbf{F}} W_l(t_n)|_{\mathbf{F}=0}, \quad (5)$$

где W_l^0 — вероятность перехода в отсутствие внешней силы; $\mathbf{F}(t_n)$ — сила, действующая на частицу со стороны других в момент времени t_n . В соотношении (5) оставлены только линейные члены разложения $W_l(\mathbf{F}(t_n))$. Для простоты пренебрежем зависимостью W_l^0 от направления предыдущего скачка, тогда $\sum_{l=1}^q a_l W_l^0 = 0$.

Силу, действующую на частицу, запишем в виде суммы парных взаимодействий

$$\mathbf{F}_i(t_n) = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N f(\mathbf{r}_{ij}(t_n)) = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N \int d\mathbf{x} f(\mathbf{x}) \delta(\mathbf{x} - \mathbf{r}_j(t_n) + \mathbf{r}_i(t_n)), \quad (6)$$

Учитывая все вышесказанное, получим

$$\begin{aligned}\frac{1}{\Delta t} \left\langle \sum_{i=1}^N e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_i} \overline{\Delta r_i^\alpha}(\Delta t, \mathbf{r}_1 \dots \mathbf{r}_N, t) \right\rangle &= \frac{1}{\Delta t} \sum_{m=1}^{\infty} \int_t^{t+\Delta t} dt_1 \dots dt_m \times \\ &\times P_m(t_1 \dots t_m) \sum_{p=1}^m \sum_{l=1}^q a_l^\alpha \int d\mathbf{x} d\mathbf{y} (\beta_l f(\mathbf{x})) e^{i\mathbf{k}\mathbf{y}} \times \\ &\times \left\langle \sum_{\substack{i, j=1 \\ j \neq i}}^N \delta(\mathbf{y} - \mathbf{r}_i(t)) \delta(\mathbf{x} - \mathbf{r}_j(t_p) + \mathbf{r}_i(t_p)) \right\rangle.\end{aligned}\quad (7)$$

Аналогичным образом приходим к выражению

$$\frac{1}{\Delta t} \left\langle \sum_{i=1}^N e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_i} \overline{\Delta r_i^q \Delta r_i^3} \right\rangle = \frac{1}{\Delta t} \sum_{m=1}^{\infty} \int_t^{t+\Delta t} dt_1 \dots dt_m P_m(t_1 \dots t_m) \times$$

$$\times \sum_{p=1}^m \sum_{l=1}^q a_l^x a_l^y W_l^0 \int dy e^{i\mathbf{k}\mathbf{y}} \left\langle \sum_{i=1}^N \delta(\mathbf{y} - \mathbf{r}_i(t)) \right\rangle +$$

$$+ \frac{1}{\Delta t} \sum_{m=1}^{\infty} \int_t^{t+\Delta t} dt_1 \dots dt_m P_m(t_1 \dots t_m) \sum_{\substack{p, s=1 \\ p \neq s}}^m \sum_{\substack{l_1, l_2=1 \\ l_1, l_2 \neq i}}^q a_{l_1}^x a_{l_2}^y \int d\mathbf{x} d\mathbf{y} d\mathbf{z} \times$$

$$\times e^{i\mathbf{k}\mathbf{z}} (\beta_{l_1} f(\mathbf{x})) (\beta_{l_2} f(\mathbf{y})) \left\langle \sum_{\substack{i, j_1, j_2=1 \\ j_1, j_2 \neq i}}^N \delta(\mathbf{z} - \mathbf{r}_i(t)) \delta(\mathbf{y} - \mathbf{r}_{i, j_2}(t_s)) \delta(\mathbf{x} - \mathbf{r}_{i, j_1}(t_p)) \right\rangle. \quad (8)$$

При преобразовании первого слагаемого в правой части (7) предполагалось наличие симметрии инверсии у решетки узлов, в этом случае

$$\sum_{l=1}^q a_l^x a_l^y \beta_l^y = 0. \quad \text{Ввиду того что время релаксации решетки, определяемое}$$

временем жизни фононов, как правило, значительно меньше τ_0 — среднего времени между последовательными скачками, времена $t < t_1 < \dots < t_m < t + \Delta t$ можно рассматривать как независимые. Тогда вероятность $P_m(t_1 \dots t_m)$ равна произведению вероятностей отдельных скачков

$$P_m(t_1 \dots t_m) = \prod_{i=1}^{m-1} P_1(t_{i+1} - t_i), \quad P_1 = \frac{1}{\tau_0} e^{-t/\tau_0}. \quad (9)$$

Можно показать, что, если используется приближение (5), для величины τ_0 следует брать ее значение при нулевой концентрации примесей, при выполнении условия $\sum_{l=1}^q a_l W_l^0 = 0$.

Для микроскопического коррелятора в правой части (7) используем следующее приближение:

$$\left\langle \sum_{\substack{i, j=1 \\ j \neq i}}^N \delta(\mathbf{y} - \mathbf{r}_i(t)) \delta(\mathbf{x} - \mathbf{r}_j(t_p) + \mathbf{r}_i(t_p)) \right\rangle \simeq$$

$$\simeq \langle n(\mathbf{y}, t) \rangle \langle n(\mathbf{x} + \mathbf{y}, t) \rangle g_2(\mathbf{x}) \simeq c(\mathbf{y}) c(\mathbf{x} + \mathbf{y}) g_2(\mathbf{x}), \quad (10)$$

где $g_2(\mathbf{x}) = \exp(-U_2(\mathbf{x})/k_B T)$ — парная корреляционная функция, характеризующая вероятность расположения двух взаимодействующих частиц на расстоянии x в равновесном ансамбле. Приближение (10) следует из физического смысла коррелятора. Последний описывает процесс, при котором в точке y в момент времени t расположена некоторая частица, а в момент времени t_p , на расстоянии x от этой частицы находится другая частица. Замечая, что $D(t_p - t) \ll R_0^2$, учитывая определение $n(\mathbf{r}, t)$ и предполагая локальное равновесие ансамбля частиц в объеме $\sim r_0^3$ (r_0 — характерный радиус действия потенциала $U_2(\mathbf{r})$), приходим к приближению (10). Более детальное рассмотрение коррелятора приводит в конечном счете к тем же результатам.

Обратимся к соотношению (8). Для среднего в первом слагаемом правой части (8) имеем $\left\langle \sum_{i=1}^N \delta(\mathbf{y} - \mathbf{r}_i(t)) \right\rangle = \langle n(\mathbf{y}, t) \rangle$. Рассмотрение коррелятора во втором слагаемом проведем для случая невысокой концентрации примеси (в линейном приближении по малому параметру $c r_0^3$). Тогда в сумме по i, j_1, j_2 , входящей в коррелятор, следует оставить только слагаемые, для которых $j_2 = j_1 \neq i$, так как другие члены дают вклад более высокого

порядку по параметру малости. Для рассматриваемого коррелятора используем приближение

$$\begin{aligned} & \left\langle \sum_{i,j=1}^N \delta(\mathbf{z} - \mathbf{r}_i(t)) \delta(\mathbf{x} - \mathbf{r}_j(t_p) + \mathbf{r}_i(t_p)) \delta(\mathbf{y} - \mathbf{r}_j(t_s) + \mathbf{r}_i(t_s)) \right\rangle = \\ & = \langle n(\mathbf{z}, t) \rangle \langle n(\mathbf{x} + \mathbf{z}, t) \rangle \left\{ g_2(\mathbf{x}) \int d\mathbf{r} G_s(\mathbf{r}, t_p - t_s) G_s(-\mathbf{x} + \mathbf{y} + \mathbf{r}, t_p - t_s) g_2(\mathbf{y}) \right\} = \\ & = u(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \mathbf{z}), \end{aligned} \quad (11)$$

которое вытекает из физического смысла последнего. Действительно, он описывает следующий процесс: некоторая частица в момент времени t расположена в точке \mathbf{z} , а в моменты времени t_p и t_s другая частица находится на расстояниях \mathbf{x} и \mathbf{y} от первой. Множители, стоящие перед фигурными скобками в (11), определяют плотность частиц в точках \mathbf{z} и $\mathbf{z} + \mathbf{x}$. В рассматриваемом случае можно использовать приближение $\langle n(\mathbf{x} + \mathbf{z}, t_p) \rangle \approx \langle n(\mathbf{x} + \mathbf{z}, t) \rangle$, так как основной интерес представляют масштабы $\sim R_0$, для которых $D(t_p - t) \ll R_0^2$. Выражение в фигурных скобках представляет собой полную вероятность того, что расстояние между частицами в момент времени t_p равно \mathbf{x} , а в момент t_s — \mathbf{y} при условии взаимно независимой диффузии частиц. Последняя характеризуется функцией $G_s(\mathbf{r}, t)$ — собственной частью функции ван Хова [11, 12], которая определяет вероятность перемещения частицы на вектор \mathbf{r} за время t . Соотношение (11) записано для случая $t_s > t_p$, если $t_s < t_p$ величины $t_p, t_s; \mathbf{x}, \mathbf{y}$ следует поменять местами. Взаимодействие частиц учитывается введением функций $g_2(\mathbf{x})$ и $g_2(\mathbf{y})$ в начальной и конечной точках траектории. Для $G_s(\mathbf{r}, t)$ следует использовать соответствующее выражение для случая «свободной» диффузии, так как поправки на взаимодействие, зависящие от концентрации примеси, приведут к появлению в (11) членов более высокого порядка малости по параметру cr_0^3 . Поскольку $|t_p - t_s| \sim \Delta t \gg \tau_0$, можно использовать гауссовское приближение для $G_s(\mathbf{r}, t)$ [12]. В этом случае пространственный Фурье-образ функции имеет особенно простой вид

$$F_s(\mathbf{k}, t) = \int \exp(i\mathbf{k}\mathbf{r}) G_s(\mathbf{r}, t) d\mathbf{r} = \exp(k_\alpha D_{\alpha\beta} k_\beta t),$$

где $D_{\alpha\beta}$ — тензор диффузии.

Интегрирование по переменным $\mathbf{x}, \mathbf{y}, \mathbf{z}$ удобно провести во втором слагаемом (8), переходя к Фурье-образам функций. Учитывая (11), а также выражение для $F_s(\mathbf{k}, t)$, получим

$$\begin{aligned} & \int dx dy dz (\beta_{I_1} f(\mathbf{x})) (\beta_{I_2} f(\mathbf{y})) e^{i\mathbf{k}\mathbf{z}} u(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \mathbf{z}) = (2\pi)^{-6} \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 \langle \tilde{n}(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1, t) \rangle \times \\ & \times \langle \tilde{n}(\mathbf{k}_1, t) \rangle (\beta_{I_1} \varphi(\mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2)) (\beta_{I_2} \varphi(\mathbf{k}_2)) F_s^2(\mathbf{k}_2, t_s - t_p), \end{aligned} \quad (12)$$

где $\varphi(\mathbf{k})$ — Фурье-образ произведения $g_2(\mathbf{x}) f(\mathbf{x})$. Простая временная зависимость $F_s(\mathbf{k}, t)$ позволяет провести в (8) интегрирование по $dt_1 dt_2 \dots dt_m$, а затем и суммирование по индексам p, s, m . Учитывая, что $\Delta t \gg \tau_0$, и предполагая $R_0 \gg r_0$, получим

$$\begin{aligned} & \frac{1}{\Delta t} \left\langle \sum_{i=1}^N e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_i} \overline{\Delta r_i^\alpha \Delta r_i^\beta} \right\rangle = 2D_{\alpha\beta}^0 \langle \tilde{n}(\mathbf{k}, t) \rangle + (2\pi)^{-6} \mu_{\alpha\delta}^0 \mu_{\beta\gamma}^0 \times \\ & \times \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 \varphi(\mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) \varphi(\mathbf{k}_2) \frac{\langle \tilde{n}(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1, t) \rangle \langle \tilde{n}(\mathbf{k}_2, t) \rangle}{k_2^\alpha D_{\alpha\sigma}^0 k_2^\sigma}. \end{aligned} \quad (13)$$

Здесь по повторяющимся индексам, как и выше, проводится суммирование; $\mu_{\alpha\beta}^0, D_{\alpha\beta}^0$ — тензоры подвижности и диффузии при нулевой концентрации. Можно показать, используя принцип детального равновесия, что для них справедливы соотношения

$$\mu_{\alpha\delta}^0 = \sum_{l=1}^q \frac{1}{\tau_0} a_l^{\alpha\beta} \delta_l = \frac{D_{\alpha\delta}^0}{k_B T}. \quad (14)$$

Совершенно аналогично проводится вычисление выражения в правой части (7) (условие $R_0 \gg r_0$ при этом не используется).

Подставляя (5)—(13) в уравнение (4) и проводя обратное Фурье-преобразование этого уравнения, получим, учитывая, что $k \leq R_0^{-1}$, $D\Delta t \ll R_0^2$

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} c(\mathbf{R}, t) = D_{\alpha\beta}^0 \frac{\partial}{\partial R_\alpha} \int d\mathbf{R}' c(\mathbf{R}', t) c(\mathbf{R}, t) \frac{\partial}{\partial R_\beta} e^{U_2(\mathbf{R}' - \mathbf{R})/k_B T} + \frac{\partial^2}{\partial R_\alpha \partial R_\beta} c(\mathbf{R}, t) \times \\ \times \left[D_{\alpha\beta}^0 + \frac{D_{\alpha\delta}^0 D_{\beta\gamma}^0}{2(k_B T)^2} \right] \frac{1}{(2\pi)^3} \int d\mathbf{k}_2 \varphi_\delta(\mathbf{k}_2) \varphi_\gamma(-\mathbf{k}_2) \frac{1}{k_2^6 D_{\epsilon\delta}^0 k_2^2}. \end{aligned} \quad (15)$$

При выводе (15) было учтено, что $\varphi(\mathbf{k}_2 - \mathbf{k}_1) \approx \varphi(\mathbf{k}_2)$, если $k_1 \leq R_0^{-1}$, поскольку радиус действия силы удовлетворяет условию $r_0 \ll R_0$. Особенno простое уравнение получается при $D_{\alpha\beta}^0 = D_0 \delta_{\alpha\beta}$. Запишем его в виде, проясняющем физический смысл слагаемых

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} c(\mathbf{R}, t) = -\nabla \mu_0 c(\mathbf{R}, t) \left\{ \int d\mathbf{R}' f(\mathbf{R}' - \mathbf{R}) g_2(\mathbf{R}' - \mathbf{R}) c(\mathbf{R}, t) \right\} + \\ + \nabla^2 D_1(c) c(\mathbf{R}, t), \end{aligned} \quad (16)$$

где $D_1(c)$ — одиноческий коэффициент диффузии, зависящий от концентрации примесей. Для радиально-симметричной силы (когда $f(\mathbf{r}) = -(\mathbf{r}/r) \psi(\mathbf{r})$) имеем

$$D_1(c) = D_0(1 + ac) = D_0 \left(1 + \frac{c}{12\pi^2 (k_B T)^2} \int_0^\infty \varphi^2(k) dk \right), \quad (17)$$

где

$$\varphi(k) = \frac{4\pi}{k} \int_0^\infty \left(\cos(kr) - \frac{\sin(kr)}{kr} \right) \psi(r) g_2(r) r dr.$$

Следует отметить, что концентрационная зависимость одиноческого коэффициента диффузии имеет чисто флуктуационное происхождение. Вследствие флуктуаций локальной концентрации примесей на частицу действует случайная сила, под действием которой она совершает дрейф в течение рассасывания флуктуации. Этот процесс по существу описывается соотношениями (11)—(13). Вклад случайного дрейфа в одиноческий коэффициент диффузии зависит от концентрации частиц, интенсивности взаимодействия, подвижности и определяется (17).

Первый член в правой части (16) описывает «регулярный» дрейф частиц во внутреннем поле. Действительно, он имеет вид $\nabla \mu_0 c \mathbf{F}_{\text{вн}}$, где $\mathbf{F}_{\text{вн}}$ — средняя сила, действующая на частицу со стороны внутреннего самосогласованного поля, возникающего в системе взаимодействующих частиц. $\mathbf{F}_{\text{вн}}$ описывается выражением в фигурных скобках (16).

Как отмечалось выше, при вычислении первого члена в (16) не использовалось приближение $R_0 \gg r_0$. Если воспользоваться им, то уравнение (16) можно привести к виду (1) с термодинамическим коэффициентом диффузии

$$\frac{\partial c}{\partial t} = \nabla D(c) \nabla c, \quad D = D_0(1 + (2a + b))c,$$

$$b = \frac{3}{k_B T} \frac{\partial \varphi(k)}{\partial k} \Big|_{k=0} = \frac{4\pi}{(k_B T)^2} \int_0^\infty \psi(r) g_2(r) r^3 dr, \quad (18)$$

здесь a и $\varphi(k)$ определены соотношением (17). При выводе (18) проводилось разложение $c(\mathbf{R}', t)$ в точке \mathbf{R} , в котором были оставлены два первых члена и использовалась формула (17) для $D(c)$.

Продемонстрируем применение (17) для описания диффузии заряженных примесей в полупроводнике, ограничиваясь пространственно-однородным случаем. Вопрос о потенциале взаимодействия примесей требует специального рассмотрения, однако анализ, проведенный в рамках приближения случайных фаз для диэлектрической проницаемости системы свободных носителей заряда [13], показал, что в области температур и концентраций примеси, представляющих практический интерес, при вычислении $D_1(c)$ можно использовать экранированный кулоновский потенциал $U_2(r) = (Q_1 Q_2 / \epsilon r) \exp(-r/r_0)$, где Q_1, Q_2 — заряды атомов примесей, ϵ — диэлектрическая проницаемость кристалла, r_0 — радиус экранирования. Если парную корреляционную функцию аппроксимировать ступенькой

$$g_2(r) = \begin{cases} 1, & r \geq r_c, \\ 0, & r < r_c, \end{cases}$$

где $r_c = Q_1 Q_2 / \epsilon k_B T$, можно получить явное выражение для $D_1(c)$ в случае легирования примесью одного типа (например, донорного)

$$D_1(c) = D_0 \left(1 + \frac{2\pi}{9} \frac{Q^4}{(\epsilon k_B T)^2} \left(r_c + \frac{3}{2} r_0 \right) e^{-2r_c/r_0} \right). \quad (19)$$

Численные расчеты показывают, что такая аппроксимация приводит к ошибкам в коэффициенте a порядка нескольких процентов. Величина r_0 в общем случае — сложная функция концентрации и температуры [14], но для невырожденных полупроводников $r_0 = (\epsilon k_B T / 4\pi e^2 n)^{1/2}$, e — заряд электрона, n — концентрация свободных носителей заряда [14]. В том случае, когда можно пренебречь концентрацией собственных носителей, т. е. положить $n=c$, имеем

$$D_1 = D_0 \left(1 + \frac{1}{18} \gamma \left(\gamma + \frac{3}{2} \right) e^{-2\gamma} \right), \quad \gamma = (4\pi c r_c^3)^{1/2}. \quad (20)$$

Зависимость коэффициента диффузии от параметра γ такова, что максимальное значение поправки к D_0 не превосходит 5 %. Особый интерес представляет случай компенсированных полупроводников, когда разность концентраций донорной и акцепторной примесей мала. Радиус экранирования в этом случае может быть достаточно большим. Последнее приводит к резкому увеличению коэффициента диффузии частиц, не связанных в донорно-акцепторные пары. Нами была рассмотрена модель, в которой акцепторные примеси имеют пренебрежимо малое по сравнению с донорными значение D_0 . Вычислялся коэффициент диффузии доноров, не связанных в пары; при этом учитывалось влияние свободных доноров, акцепторов и донорно-акцепторных пар. Приведем окончательное выражение, оставляя в нем члены, дающие наибольший вклад в величину $D_1(c)$

$$D_1 = D_0 \left(1 + \frac{\pi^{1/2} r_c^{3/2}}{2n^{1/2}} (c_d - c_\mu) \right), \quad n = ((c_a - c_d)^2 + 4c_i^2)^{1/2}, \quad (21)$$

здесь c_a, c_d, c_μ — соответственно концентрация доноров, акцепторов и донорно-акцепторных пар (последняя определялась из условия термодинамического равновесия); c_i — константа, равная концентрации собственных носителей заряда. Как следует из (21), по мере уменьшения разности концентраций $c_a - c_d$ вплоть до значения c_i (которое может быть очень малым) коэффициент диффузии не связанных в пары доноров резко возрастает. Соотношение (21) при этом переходит в

$$\frac{D_1}{D_0} = \frac{1}{2} \left(1 + \sqrt{1 + \frac{2\pi^{1/2} r_c^{3/2}}{n^{1/2}} (c_d - c_\mu)} \right). \quad (22)$$

При получении (22) учитывалось отличие коэффициента диффузии свободных доноров от значения D_0 при вычислении соответствующих корреля-

ционных функций. В линейном приближении по $r_e^{3/2} n^{-1/2} (c_d - c_p)$ (22), как несложно видеть, переходит в (21).

На основе микроскопического подхода в работе получено уравнение, описывающее диффузию взаимодействующих точечных дефектов в твердом теле. В отличие от обычного диффузионного уравнения для невзаимодействующих частиц $c = D \nabla^2 c$ правая часть уравнений (15) или (16) содержит член, соответствующий дрейфу в самосогласованном поле (вклад этого члена по отношению к обычному диффузионному $D \nabla^2 c$ определяется параметром $(f_0 r_0 / k_B T)(cr_0^3)$), а также член, учитывающий изменение одночастичного коэффициента диффузии за счет флуктуаций (относительный вклад его определяется параметром $(f_0 r_0 / k_B T)^2 (cr_0^3)$). Здесь f_0 , r_0 — характерные величина и радиус действия силы между частицами. Традиционную форму (соотношение (1)) уравнение приобретает в случае $r_0 \ll R_0$, где R_0 — характерный масштаб функции $c(\mathbf{R}, t)$.

Заметим, что в слагаемое, описывающее регулярный дрейф частиц, входит парная корреляционная функция $g_2(\mathbf{r})$, которая отсутствует при феноменологическом описании этого эффекта [15]. Учет последней необходим, так как в приближении $g_2(\mathbf{r})=1$ это слагаемое будет расходящимся для всех потенциалов $U_2(r)$, возрастающих при $r \rightarrow 0$ быстрее, чем r^{-1} .

В случае притяжения между частицами ($b > 0$, $\phi > 0$) соотношения (17), (18) позволяют оценить условие перехода от процесса диффузии в системе взаимодействующих частиц, когда $D(c) > 0$, к процессу кластеризации $D(c) < 0$. Оно записывается в виде $c = (b - 2a)^{-1}$ и определяет в зависимости от постановки вопроса пороговую концентрацию или температуру кластеризации. Если пренебречь концентрационной зависимостью одночастичного коэффициента диффузии (т. е. не учитывать влияние флуктуаций), следует положить $a=0$, тогда рассматриваемое условие примет вид $c = b^{-1}$. Следовательно, учет концентрационной зависимости $D_1(c)$ приводит к повышению пороговой концентрации (понижению пороговой температуры) начала кластеризации.

Интересно сравнить результаты, получаемые на основе микроскопического подхода с соответствующими формулами, следующими из неравновесной термодинамики. В рамках последней имеем [6]

$$\frac{\partial c(\mathbf{R}, t)}{\partial t} = \nabla \mathcal{L} \nabla \frac{\mu(\mathbf{R})}{k_B T}, \quad (23)$$

где $\mu(\mathbf{R}) = \mu(c(\mathbf{R}))$ — локальный химический потенциал; \mathcal{L} — кинетический коэффициент, связывающий поток частиц с термодинамической «силой» $\nabla \mu / k_B T$. При малых концентрациях $\mathcal{L} \approx D_0 c$. Согласно общим соотношениям термодинамики, $\mu(\mathbf{R}) = (\delta F(\mathbf{R}) / \delta c(R))_T$, где $F(\mathbf{R})$ — плотность свободной энергии, $F(\mathbf{R}) = E(\mathbf{R}) - TS(\mathbf{R})$ ($E(\mathbf{R})$, $S(\mathbf{R})$ — плотности энергии и энтропии соответственно). $F(\mathbf{R})$ можно вычислить аналогично тому, как это сделано в [16]. Для $S(R)$ используем приближение разбавленных растворов $S(\mathbf{R}) \approx -k_B c(\mathbf{R}) \ln(c(\mathbf{R})/N_0)$, где N_0 — количество узлов в единице объема, которые для простоты считаем эквивалентными. В приближении парных взаимодействий для средней плотности энергии ансамбля примесных частиц имеем

$$E(\mathbf{R}) = \Omega_R^{-1} \int d\mathbf{r} \left\langle \sum_{i=1}^N \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}_i) \left\{ U_1(\mathbf{r}_i) + \sum_{j=1, j \neq i}^N U_2(\mathbf{r}_j - \mathbf{r}_i) \right\} \right\rangle.$$

Опуская для простоты одночастичный вклад $U_1(\mathbf{r}_i)$, преобразуем это выражение к виду

$$E(\mathbf{R}) = \int dx c(\mathbf{R}) c(x) g_2(\mathbf{R} - x) U_2(\mathbf{R} - x), \quad (24)$$

откуда для химического потенциала имеем

$$\mu(\mathbf{R}) = \int dx c(x) g_2(\mathbf{R} - x) U_2(\mathbf{R} - x) + k_B T \left(1 + \ln \frac{c(\mathbf{R})}{N_0} \right). \quad (25)$$

Подставляя $\mu(\mathbf{R})$ в уравнение (23), окончательно получаем

$$\frac{\partial c}{\partial t} = \frac{D_0}{k_B T} \nabla c(\mathbf{R}) \int dx c(x) \nabla \{g_2(\mathbf{R}-x) U_2(\mathbf{R}-x)\} + D_0 \nabla^2 c(\mathbf{R}). \quad (26)$$

Сравнивая выражения (16) и (26), находим, что при термодинамическом подходе, во-первых, не учитывается влияние флуктуаций ($D_1=D_0$ для одиночастичного коэффициента диффузии); во-вторых, выражение для величины средней силы, вызывающей дрейф частиц, отличается от микроскопического. В микроскопическом подходе средняя сила получается прямым усреднением силы, действующей на частицу, тогда как в уравнении (26) средняя сила равна градиенту среднего потенциала частицы в точке R . В приближении $g_2(r)=1$ эти выражения совпадают. Следует подчеркнуть, что микроскопический и термодинамический подходы согласуются, если использовать полное выражение для химического потенциала (25); при переходе к локальному химическому потенциалу в строгом смысле слова, т. е. при замене $c(x)$ в (25) на $c(R)$, согласие утрачивается.

В заключение отметим, что, хотя при выводе уравнений (15)–(18) предполагалась зависимость потенциала взаимодействия $U_2(r_{12})$ лишь от разности r_1-r_2 , результаты несложно обобщить на случай, когда потенциал зависит также и от средней концентрации $c(\mathbf{R})$. При $R_0 \gg r_0$ соотношения (15)–(18) не изменяются, но величины a и b в (17)–(18) становятся функциями координат $a=a(c(\mathbf{R}))$, $b=b(c(\mathbf{R}))$, а выражение $2a-b$ в (18) заменяется на $2a-b+c(\partial a/\partial c)$.

Список литературы

- [1] Атомная диффузия в полупроводниках / Под ред. Д. Шоу. М.: Мир, 1975. 684 с.
- [2] Малкович Р. Ш. // ФТП. 1986. Т. 20. № 8. С. 1501–1504.
- [3] Găseanu F. // J. Electrochem. Soc. 1984. V. 131. P. 2287–2289.
- [4] Kim C., Zhu Z.-Y., Kang R.-I., Shono K. // J. Electrochem. Soc. 1984. V. 131. N 12. P. 2962–2964.
- [5] Айрапетян А. М., Айрапетян М. М. // ФММ. 1986. Т. 61. № 5. С. 845–849.
- [6] Зубарев Д. Н. Неравновесная статистическая термодинамика. М.: Наука, 1971. 416 с.
- [7] Смирнов Л. И., Гольцов В. А., Лобанов Б. А., Рузин Э. В. // ФММ. 1985. Т. 60. № 4. С. 770–775.
- [8] Смирнов А. А. Теория диффузии в сплавах внедрения. Киев: Наукова думка, 1982. 162 с.
- [9] Василевский М. И., Муравьев В. А., Пантелеев В. А. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 9. С. 2589–2594.
- [10] Василевский М. И., Пантелеев В. А. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 1. С. 60–64.
- [11] Van Hove L. // Phys. Rev. 1954. V. 95. N 1. P. 249–258.
- [12] Марч Н., Тоси М. Движение атомов жидкости. М.: Металлургия, 1980. 370 с.
- [13] Крефт В. Д., Кремп Д., Эбелинг В., Рёпке Г. Квантовая статистика систем заряженных частиц. М.: Мир, 1988. 405 с.
- [14] Аскеров Б. М. Элементарные явления переноса в полупроводниках. М.: Наука, 1985. 318 с.
- [15] Kumar D. // Phys. Rev. B. 1986. V. 34. N 8. P. 5048–5057.
- [16] Любов Б. Я. Диффузионные процессы в неоднородных твердых средах. М.: Мир, 1981. 291 с.

Всесоюзный институт источников тока
Москва

Поступило в Редакцию
10 мая 1989 г.